

Птичьи права: прыгнуть с парашютом вверх

Рената МУХА — переводчик с пингвиного, кошачьего, тувельного. В ее тапочках, забытых на балконе, птицы выводят птенцов. А рецензенты называют ее феей

«Я не претендую на чувство юмора, но оно на меня претендует», — говорит Рената Муха. Она пишет стихи для бывших детей и будущих взрослых. Выпускает книжки: «Про Глупую Лошадь, Забывчивую Сову, Братьев-Бегемотов, Кота-который-не-умел-мурлыкать и Котенка-который-думал-что-он-тигр» (с Полли Камерон и Вадимом Левиным, 1993), «Гиппопозама» (1998), «Недоговорки» (2001), «Бывают в жизни чудеса» (2002). В Москве сборник «Немного про осьминога» (2004) издал «Октопус».

Я знаю о ней чуть больше, чем интернет: мы четыре месяца писали друг другу письма. Мне известно, например, что недавно она прыгала с парашютом и умудрилась прыгнуть не вниз, а вверх. Это похоже на Ренату Муху: она лучится беспокойной энергией эльфа или Карлсона. Очень ослепленного эльфа или Карлсона: Рената Григорьевна — доктор филологических наук, преподаватель английского (особого, «сказочного английского»). Много лет преподавала в Харьковском университете, а теперь — в Университете Бен-Гуриона в Беер-Шеве. В Москву приезжает редко, так что сама стала сказочным персонажем: какая она — почти никто из читателей толком не знал, пока Рената Григорьевна не

приехала на сентябрьскую книжную ярмарку.

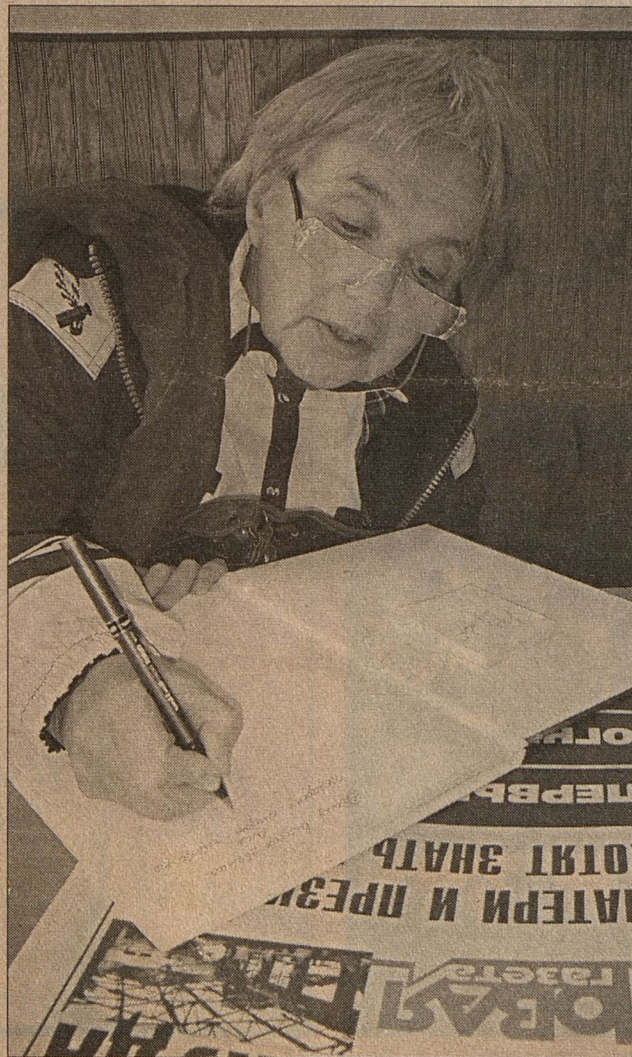
Переписывались мы приблизительно так:

— Здравствуйте, Рената Григорьевна! В Москве сегодня пасмурно и +12. У меня на окне растет мандариновое дерево, маленькое, но иногда плодоносит. За окном зеленая трава и изгиб Москвы-реки. По утрам я люблю пить кофе с молоком и без сахара, но обязательно с кусочком сыра. Напишите, пожалуйста, что вас окружает и что вы любите. Мне странно брать интервью по электронной почте, но, благодаря нашему вчерашнему телефонному разговору, я немного вас представляю.

— Доброе утро, Анечка! — говорит она мне в телефонную трубку через несколько дней. — У нас сегодня прохладно, +29. Тепло — это когда +35. У меня за балконом растет дерево, похожее на иву, но не такое плаксивое. И оно так близко к балкону, что мне иногда кажется, что я тоже живу на дереве. Причем интересно, что и птицы так считают. Иначе бы они не выводили птенцов в моих домашних тапочках.

Утром я просыпаюсь раньше дерева и выхожу на балкон, как на митинг. Разглядываю листья и ветки. Когда они волнуются, читаю им старые стихи. А когда ветки неподвижны — новую драматургию.

Ветер спит и в ус не дует, Ни на что не претендует.



Рената Муха в гостях у «Новой»

Я люблю пить чай, но обязательно из самой большой чашки, чтобы на дольше хватило — потому что, пока человек пьет чай, он вроде как при деле. А какой сыр вы любите?

Тогда я звоню из редакции ей в Беер-Шеву и спрашиваю:

— Почему вы всего этого не пишете мне по мэйлу?

— Потому что вы задаете правильные вопросы, но неправильно человеку — усному рассказчику. У меня даже есть стихотворный ответ: Мне и радостно

и грустно, Но не письменно, а усно.

Вот вы меня спрашиваете, почему людей после тридцати так тянет читать детские книги. А где вы видели таких людей? Меня, например, интересует, почему людей так тянет не читать. И я даже вижу свою задачу в том, чтобы попытаться отвоевать аудиторию у компьютера. Да я бы чувствовала себя счастливой, если бы знала, что в какой-то день мне удалось кого-то увлечь книжкой.

— Как вы пишете стихи в соавторстве с Вадимом Левиным? Да еще и придумали новый жанр под названием «Начало следует»...

— Я придумывала две строчки, а что писать дальше, не знала. Левин помогал. А потом он решил, что я буду писать последние строчки, он говорил, что первые он сочинит. А сам все был занят. Так появились стихи без начала. Например: И это для дятла такая наука,

Что он никуда не заходит без стука.

Потом к этим строчкам Вероника Долина придумала начало, и получилось: С утра этот дятел сидел на столбе, Соседи о нем донесли

в КГБ. И это для дятла такая наука,

Что он никуда не заходит без стука.

— Почему у вас так много стихотворений о зверях и птицах? Все-то собаки, слоны, пингины, дятлы...

— Я очень уважаю лирических поэтов, но писать исключительно о своих переживаниях не могу. А вот о переживаниях животных — это пожалуйста. Я по профессии филолог и переводчик. В какой-то момент я осознала, что, идя по улицам, я вдруг понимаю, о чем мне лает собака, о чем мяукает кошка, о чем именно мне скрипит дерево.

Поэтому я стала переводить с птичьего, кошачьего, собачьего, тувельного, шкафного... Я все время узнавала новые языки. Язык домашних тувель — это совсем другое, чем язык тувель на каблук!

...Помимо кошачьего, пингвинного, дождевого и ветреного Рената Муха, напомним, переводит еще и с английского. Лет семь назад ей попалась сказка начинающего автора. И понравилась: там черному дракончику «ко дню выплывания из яйца» дарили плюшевого мишку (и он ведь лил!), а старый волшебник в память о подвигах юности носил шрам в виде точной схемы лондонской подземки. Что-то в этом было очень классово близкое...

У Ренаты Мухи возникла мечта-идея: эту сказку перевести. Она попросила давнюю подругу Дину Рубину поговорить с весьма серьезным на тот момент издателем. Издатель брезгливо пожал плечами: стихи Мухи он не знал. И в незнакомой английской детской книжке «не видел бренда».

Деловое начинание Ренаты Григорьевны и должно было кончиться так. Чем еще может в нашем климате увенчаться проект человека, который собственные стихи размещает в Сети «за так»? И пишет: «Текст публикуется с разрешения автора. Разрешено свободное распространение при условии сохранения целостности текста (включая данную информацию). Разрешено свободное использование для некоммерческих целей при условии ссылки на источник».

Первоисточник текста — книга Ренаты Мухи, выпущенная издательством «Беседер» Марка Галесника.

Вот такое вот птичье авторское право...

А упомянутую выше английскую сказку теперь переводят на русский вшестером. Квадратно-гнездовым способом. На скорость. Хорошие детские писатели от этих «бригад быстрого реагирования» на новый том «Гарри Поттера» (а это был именно он) отказываются, как студент от стройбата.

Издатель, который семь лет назад отменил Муху с неизвестной ему сказкой, упустил свой шанс (говоря русским языком). Его предприятие давно поглощено одним гламурно-расстрельно-кулинарным концерном.

И пока русские читатели и издатели не научатся заново верить переводчикам с птичьего (а у них тонкий слух, они что-то такое ловят в высоких слоях атмосферы — и ведь даже на рейтинг не глядят, блаженные!), время от времени у русских издателей будут случаться сбои в бизнесе.

А перед вами стихи Ренаты Мухи. Из той самой книги «ГИППОПОЭМА», размещенной в Сети на правах общечеловеческих ценностей.

● Анна ЭПШТЕЙН

Рената МУХА

* * *

Как-то раз в одной стране
Все решили больше не...

Испуганная песенка слоненка*

Мы с мамой
В Африке живем,
А в джунглях жизнь — не шутка:
Там страшно ночью,
Страшно днем,
А в промежутках
Ж у т к о.

Крокодилова улыбка

Вчера Крокодил улыбнулся
так злобно,
Что мне до сих пор за него неудобно.

Сова

Всю ночь,
С темноты до рассвета,

На ветке
Сидела Сова.
И песню сложила про это.
А утром
Забывала слова.

Лось

«Ну дела, — подумал Лось, —
Не хотелось.
А пришлось».

Дождик

Дождик тянется за Тучкой,
Шепчет Тучке на ходу:
«Мама, скучно,
Мама, скучно!
Мама,
Можно я пойду?».

Сосулька

«По-моему, уже не та я», —
Сосулька прошептала, тая.

Короткое стихотворение про длинное путешествие*

Вы ничего не слышали о Маленьком Пингвине?
А он на Крайнем Севере, на Самой Крайней Лыдине,
Без валенок, расстроенный, стоит в снегу по пояс —
Он шел на ужин к Бабушке и перепутал полюс.
Попал на полюс Северный, а сам хотел на Южный,
И вот стоит растерянный и, кажется, простуженный.

На Самом Крайнем Севере, на Самой Крайней Лыдине,
Где не было до этого пингвинов и в помине,
Где миллионы айсбергов, а может, даже тыщи,
Где никакая Бабушка Пингвина не опытит,
Стоит Пингвин заброшенный, один в глуши арктической
И ничего хорошего уже не ждет практически.

Но тут пригрело Солнышко,
и откололась Лыдина,
И к Бабушке в Антарктику доставила Пингвина.
И кончилась история совсем не так уж плохо,
Обрадовалась Бабушка, на радостях поохала:
«Ну вечно происшествия! Ведешь себя как маленький!
Уходишь в путешествие и забываешь валенки!».

Потом Пингвин поужинал и понял окончательно:
«Конечно, это здорово — гулять самостоятельно!
Такое приключение мне в жизни пригодится:
Могу теперь, пожалуйста, где хочешь заблудиться,
Хоть сам, хоть вместе с Бабушкой...
Хотя, пожалуй, лучше ей Гулять на Крайнем Севере лишь в Самом Крайнем Случае».

* В соавторстве с Вадимом Левиным.

Исх. Рената
27.09.05